

Признавая себя недостойным воспеть «дивны и ужасны» дела императрицы («столь славу имея писати причину не подлого должен быть у Фебуса чину»), Кантемир добивается нужного ему тактического эффекта: отводя от себя опасное обвинение в «злостном» нежелании настроить свою лиру на хвалебный тон в честь Анны Иоанновны, он в то же время подводит читателя к выводу, что единственным жанром, соответствующим его дарованию, остается сатира.

Все сказанное заставляет отвергнуть утверждение исследователей, будто Кантемир фактом создания «Речи» изменил принципам, провозглашенным в IV сатире.

Сопоставление «Речи» с IV сатирой (в первоначальной редакции) важно не только для понимания обоих произведений, но и для решения вопроса о соотношении творческих принципов, декларируемых Кантемиром, и его поэтической практики.

Как уже отмечалось, IV сатира является своеобразным «profession de foi» первого русского сатирика. В ней нашли свое отражение эстетические и литературные взгляды Кантемира, его программные установки.

Основная идея IV сатиры сформулирована самим Кантемиром в «Изъяснении» к ней: «Нельзя ему (автору, — Э. Г.) сатиру не писать, хотя бы знал не ведомо что претерпети».

В этих словах звучит глубокая убежденность сатирика в благодетельном значении избранного им направления и готовность смело встретить ожидающие его на этом пути опасности. Та же мысль в самом тексте сатиры звучит как своеобразная поэтическая клятва:

И для того, хотя смерть рысдой или скоком
Дождет меня скоро, или уж в глубоком
Узрю возрасте свои седины в покою,
В чужестранстве ль буду жить или над Москвою,
Хоть муза моя всем сплошь имать досаждати,
Богат, нищ, весел, скорбен — буду стихи ткати.

(ст. 153—160).

Однако Кантемир понимал, что в современных ему условиях такая приверженность к сатирической поэзии может быть истолкована не к добру и кончиться для него печально. С горькой иронией говорит он об этом в той же сатире:

Музо, свет мой, стиль твой мне, творцу, ядовитый,
Кто бить всех нахалится, часто живет битый;
И стихи, что чтецов всех на смех побуждают,
Часто слез издателю причина бывают.

(ст. 31—34).